

На правах рукописи

Мищенко Мария Сергеевна

**ЯПОНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ КОФУН
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

5.6.5 – историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Курас Леонид Владимирович

Официальные оппоненты: **Войтишек Елена Эдмундовна** – доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кафедра востоковедения, заведующий кафедрой
Щепкин Василий Владимирович – кандидат исторических наук, ФГБУН Институт восточных рукописей РАН, отдел Дальнего Востока, старший научный сотрудник

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН»**

Защита состоится 30 июня 2023 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.083.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан 4 мая 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Жамсуева Дарима Санжиевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. III–VII вв. – время серьёзных социально-экономических и культурных изменений на территории Японского архипелага. Этот период в японской историографии получил название Кофун, что было связано с широко распространившейся на основной части Японии курганной культурой. Культурный обмен с Китаем и корейскими государствами способствовал восприятию материковой культуры, которая на японской почве получила собственное развитие. Курганы с давних пор привлекали внимание жителей Японии, в связи с чем их научное изучение началось одновременно с появлением науки в Японии в целом – в конце XIX в.

Несмотря на фундаментальное значение данного периода в истории Японии, в настоящее время в российской исторической науке ранние этапы развития японского государства и культуры остаются малоизученными. Период Кофун наиболее подробно описан в работах А. Н. Мещерякова, М. В. Воробьёва и Д. А. Суровеня. В конце 2020 г. была защищена первая в России диссертация, посвящённая исследованию кофун – работа И. С. Гнездиловой «Погребальные комплексы периода Кофун (III–VII века нашей эры) на территории равнины Нара, остров Хонсю, японский архипелаг (по данным археологии)». В целом на этом список масштабных исследований периода Кофун и японской курганной культуры в России можно считать исчерпанным. Основная сложность при этом заключается в труднодоступности для российских учёных результатов исследований японских специалистов. В связи с этим представляется актуальным изучить основные этапы развития японской историографии культуры Кофун для формирования представления о полноте исследования данной темы и перспективах её развития.

Актуальность исследования продиктована возрастающим интересом к Азиатско-Тихоокеанскому региону и роли отдельных государств в формировании современной цивилизации. Период Кофун был временем образования государства на Японских островах, а курганная культура стала неотъемлемой частью этого процесса, т.к. строительство кофун имело своей целью не только упокоение умерших, но и повышение социального престижа первых японских правителей. Всестороннее изучение данных проблем стало важной частью японской исторической мысли начиная с конца XIX в. Почти за

два века японская историография культуры Кофун стала настолько обширной, что отражает процесс развития японской национальной науки в целом, а также истории и археологии в частности. Таким образом, актуальность исследования заключается и в том, что оно позволяет проследить, как развивалась наука на Японских островах, и какие идеологические и иные ограничения существовали на её пути с конца XIX по начало XXI вв.

Актуальность также обусловлена тем, что проблема японской историографии культуры Кофун как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке остаётся малоизученной. Перед российскими исследователями даже в 2020-е гг. стоят серьёзные проблемы: языковой барьер и отсутствие свободного доступа к исследованиям японских учёных; материалы для написания данной диссертации были собраны по результатам полугодовой работы в библиотеке Университета Хоккайдо (г. Саппоро, Япония).

Степень научной разработанности темы. Исследования истории исторической науки в Японии являются редким явлением. В связи с этим отдельных монографий, посвящённых японской историографии культуры Кофун и даже курганному периоду в целом, на данный момент не существует. Однако в составе фундаментальных японских работ, посвящённых исследованиям культуры Кофун, есть разделы, в которых рассматривается история изучения курганного периода и данной культуры. В этом контексте стоит упомянуть главу «История изучения периода Кофун» в первом томе 13-томника «Исследования периода Кофун», изданного в начале 1990-х гг. в Японии. Данный материал был подготовлен японским историком и археологом Сараиси Таитиро:, который обозначил три периода в японской историографии периода Кофун: период формирования исследований (1926–1946), период установления исследований (1946–1965) и период расцвета исследований периода Кофун (1965–1989).

Интерес к изучению историографии культуры Кофун является одной из особенностей современных исследовательских работ японских учёных – с начала 2000-х гг. в японских монографиях по культуре Кофун появляются разделы, посвящённые истории исследования курганной культуры или отдельных её составляющих в Японии. Причины усиления данного направления японский историк и археолог Маруяма Рю:хэй объяснил так: в условиях, когда основные представления о культуре Кофун уже сформированы, для проведения

дальнейших исследований необходимо уделить внимание степени изученности рассматриваемой проблемы. Разделы по историографии культуры Кофун присутствуют в монографиях японских учёных Хо:дзё: Ёситака, Сэйкэ Акира, Маруяма Рю:хэй, Хабута Ёсиюки и др.

В англоязычной науке японской историографии древней истории Японии, а точнее – феномену зарождения историографии как таковой – посвящена монография Джона Бентли, опубликованная в 2021 г., хотя по содержанию данная работа ближе к источниковедческой, т.к. внимание Бентли целиком сосредоточено на изучении древне-японских источников «Кодзики» и «Нихон сёки». Само слово «историография» трактуется исследователем иначе, чем в отечественной исторической науке, с чем связано расхождение в ожиданиях от работы с полученным результатом.

В российской науке работы подобного плана также крайне редки, однако опубликованные результаты отличаются серьёзным подходом к рассмотрению истории изучения процессов, происходивших в древней Японии. Первую попытку исследования историографии культуры Кофун предпринял в 1958 г. М. В. Воробьёв в работе «Древняя Япония: историко-археологический очерк». В 1969 г. в Москве была издана монография «Историография стран Востока», в которой японовед И. М. Сырицин опубликовал свою работу «К вопросу об изучении феодализма в Японии», ставшей ещё одной вехой на пути изучения историографии ранних этапов развития японского государства в Советском Союзе. Опыт комплексной оценки историографии культуры Кофун в СССР представлен работой М. В. Воробьёва «Япония в III–VII вв.», в которой советский исследователь обозначил основные работы по истории Ямато и культуре Кофун.

Новосибирским востоковедом Е. Э. Войтишек в 2011 г. опубликован учебно-методический комплекс «Историография и источниковедение изучаемого региона (Япония)», представляющий большую ценность для исследователя японской историографии, т.к. в данной работе впервые представлен системный взгляд на данный объект исследования, а также предложена обширная библиография. Обзор японской историографии культуры Кофун нашёл отражение и в работах И. С. Гнездиловой. В 2017 г. была опубликована статья Д. А. Суровеня «Краткий обзор историографии истории Ямато». Хотя исследователь не ставил перед собой цель перечислить всех учёных, занимавшихся изучением истории древнеяпонского государства

Ямато, ему удалось представить материал в систематизированном виде, отразив основные этапы развития японской исторической мысли. Таким образом, исследования рассматриваемой проблемы проводились как отечественными, так и японскими исследователями, однако при этом фундаментальных работ по изучению японской историографии культуры Кофун не опубликовано до сих пор.

Цель исследования – выявить ключевые особенности процесса становления и развития японской историографии культуры Кофун.

Для достижения поставленной цели поставлен ряд **задач**:

1. Выявить время и условия возникновения японской историографии культуры Кофун и оценить вклад иностранных и японских исследователей в данный процесс;

2. Определить характерные особенности японской историографии курганной культуры до и после окончания Второй мировой войны, акцентируя внимание на формах публикационной активности и зависимости работ от идеологических и иных изменяющихся условий существования японской исторической науки;

3. Рассмотреть прогресс японской исторической науки по части изучения культуры Кофун в первой трети XX в. и обозначить основные его результаты;

4. Охарактеризовать условия, в которых развивалась японская историография культуры Кофун в первые послевоенные десятилетия, и роль Кобаяси Юкио в формировании векторов развития японской исторической мысли в данный период;

5. Выделить основные научные школы и направления в японской историографии культуры Кофун, сформировавшиеся в 1950–1960-е гг. и оказавшие ключевое влияние на процесс изучения курганной культуры в Японии;

6. Проанализировать ключевые моменты и основные итоги исследований культуры Кофун в 1970–1990-е гг. на основе изучения работ ведущих специалистов по японской курганной культуре, работавших в данный период;

7. Оценить развитие японской историографии культуры Кофун в первые десятилетия XXI в., выделяя основные тенденции и перспективы дальнейших исследований с учётом применения новейших научных методов.

Объект исследования диссертации – основные тенденции развития японской исторической науки, занимающейся изучением культуры Кофун, в конце XIX – начале XXI вв.

Предмет исследования – эволюция взглядов и подходов японских учёных, исследовавших проблемы становления и развития культуры Кофун в Японии с конца XIX по начало XXI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в. до 2020-х гг. Проводится комплексный анализ развития японской исторической мысли с момента формирования академической науки в Японии до наших дней; при этом кратко рассмотрена и первая попытка проведения исследования японских кофун в конце XVII в., которая, впрочем, не оказала существенного влияния на развитие японской историографии культуры Кофун.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию Японского архипелага, т.к. изучением курганной культуры занимаются японские исследователи даже в тех районах Японии, где эта культура не была распространена.

Источниковая база исследования. При проведении исследования использовалось несколько видов источников. Для формирования представления о ранней истории Ямато анализировались такие письменные источники, как японские («Нихон сёки» и «Кодзики»), китайские («Хоуханьшу», «Наньши», «Суйшу» и др.) и корейские («Самгук саги» и «Самгук юса») летописи и династийные хроники. Отдельной группой источников являются археологические отчёты об исследовании конкретных курганов на Японских островах.

В качестве крупнейшей группы источников выступают исторические исследования культуры Кофун. Данную группу источников по японской традиции можно условно поделить на довоенные и послевоенные, что связано сразу с двумя причинами. Во-первых, после окончания Второй мировой войны была проведена реформа японского языка, заметно упростившая письменность. Во-вторых, различия носят и идеологический характер, что проявляется в разном отношении к роли императора в истории Японии. Помимо хронологического деления, исторические исследования культуры Кофун можно разделить по типу публикации: статьи и сборники научных статей, монографии, энциклопедии и словари, учебно-методические материалы.

Методология и методы диссертационного исследования.

Представленное исследование построено на принципах научной объективности, историзма, системности и ценностного подхода к изучению истории. Принцип объективности проявляется в стремлении воссоздания объективной картины формирования и развития японской историографии культуры Кофун на основе непосредственного анализа работ японских учёных. Принцип историзма прослеживается в последовательном рассмотрении исследований культуры Кофун с опорой на конкретные исторические условия их создания. Применение принципа системности необходимо в связи с изучением японской историографии культуры Кофун как единой, целостной и сложной системы научных знаний. Принцип ценностного подхода к изучению истории проявляется в исследовании работ японских учёных с позиций ценностей того времени, когда они создавали свои труды.

Методология исследования включает в себя сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-типологический методы, а также метод исторической периодизации и сравнительный анализ. Сравнительно-исторический метод применяется при исследовании общего и особенного в подходах японских учёных, а также для понимания степени развития японской историографии культуры Кофун на каждом выделенном этапе развития. Использование историко-генетического метода продиктовано необходимостью выявления причинно-следственных связей и закономерностей при изучении процессов формирования и развития японской историографии культуры Кофун. Историко-типологический метод применяется при исследовании характера работ японских учёных с целью упорядочивания всей совокупности трудов на определённые типы (региональные и общепонские исследования, различные с точки зрения соотношения описания и анализа работы и т.д.). Метод исторической периодизации применяется при разделении истории формирования и развития историографии культуры Кофун. В диссертации в первую очередь выделены два основных периода – довоенный и послевоенный. Сравнительный анализ научных работ японских исследователей, посвящённых культуре Кофун, имеет своей целью выявление изменений в подходах с течением времени и при изменении политической и идеологической обстановки в Японии.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

1. Впервые проведено исследование всего процесса формирования существующего в настоящее время комплекса знаний о культуре Кофун: с помощью историко-генетического метода и метода исторической периодизации рассматривается процесс зарождения и поэтапного развития исследований культуры Кофун в Японии, а применение сравнительного анализа и сравнительно-исторического метода позволило впервые выявить характерные особенности каждого периода и изменения в направлениях изучения курганной культуры и конечной цели научных изысканий.

2. В научный оборот вводится значительный объём ранее недоступных российскому исследователю материалов о результатах изучения японскими исследователями курганной культуры и применяемой ими методологии на протяжении длительного исторического периода – с конца XIX до начала XXI вв.

3. Впервые выделены основные научные школы в японской историографии культуры Кофун; каждая школа охарактеризована с точки зрения основных направлений научных исследований и подходов исследователей, рассмотрены основные представители данных школ и результаты их научной работы.

4. Особое внимание в диссертационном исследовании уделяется анализу личности исследователей культуры Кофун и тому, как на их работу влияли исторические и идеологические условия. Рассмотрение работ японских учёных с данных позиций также является новым явлением в отечественной историографии.

5. Впервые определены основные отличительные черты японской довоенной и послевоенной историографии культуры Кофун в соответствии с выделенными критериями различий – лингвистическими, идеологическими и преобладанием отдельных форм публикационной активности над другими.

6. Проанализированы основные тенденции японской историографии культуры Кофун на каждом выделенном этапе её развития в непосредственной связи с политическими, социальными и экономическими условиями и изменениями в жизни японского общества и отношением японских исследователей к роли императорского дома в истории Японии.

7. Проведённое исследование значительно расширило и углубило научные представления как о культуре Кофун и истории древнего

японского государства Ямато, так и о становлении и развитии японской национальной науки в целом и наличии определяющих факторов на различных этапах её развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Японская историография культуры Кофун как самостоятельное направление в исторической науке зародилась в конце XIX в. под влиянием таких факторов и событий, как окончание политики самоизоляции Японии, реставрация Мэйдзи и последовавшие за ней серьёзные преобразования в японском обществе, в том числе в сфере культуры, образования и науки. Несмотря на то, что первым выдающимся исследователем японской курганной культуры стал иностранец – англичанин У. Говланд – японские учёные уже к концу XIX в. приступили к активному изучению культуры Кофун, используя воспринятую у европейцев научную методологию. Важнейшим представителем первого этапа развития японской историографии культуры Кофун является Цубои Сё:горо:, который не только исследовал различные элементы сопроводительного инвентаря и погребальные комплексы периода Кофун, но и воспитал целое поколение профессиональных учёных, заложив тем самым фундамент исторических исследований японской курганной культуры;

2. Довоенная и послевоенная историография культуры Кофун различаются не только лингвистически и идеологически, но и по форме представления материала. Исследователи курганной культуры в Японии с конца XIX до середины XX вв. в основном публиковали результаты своей научной работы в виде небольших статей в научных журналах («Известия токийского антропологического общества», «Японская археология», «Журнал японского антропологического общества» и т.д.), а уже начиная с 1950-х гг. многократно увеличивается количество опубликованных монографий (в том числе коллективных) по проблемам культуры Кофун. Это связано с тем, что в довоенное время шло накопление знаний о курганной культуре, и возможность сведения всех этих данных воедино и создания первых научных классификаций курганов и отдельных элементов погребального инвентаря появилась только ближе к 1940-м гг.;

3. К середине 1930-х гг. в японской историографии культуры Кофун сформировался как основной каркас теорий о происхождении данной культуры, так и базовые представления о типологии форм

курганов и классификации различных элементов погребального инвентаря. Среди наиболее фундаментальных следует назвать работы Гото: Сю:ити, в особенности монографию «Изучение древнеяпонской культуры», в которой впервые объединены все имеющиеся сведения о культуре Кофун, накопленные с конца XIX в.;

4. Резкое увеличение количества научных работ по различным проблемам культуры Кофун в 1950-е – 1960-е гг. связано с тем, что экономический рост в послевоенной Японии способствовал масштабному освоению земель, а принятое в этот период законодательство обязывало перед строительством проводить обязательные археологические (спасательные) работы, направленные на сохранение культурного наследия. В этот период работали крупнейшие исследователи культуры Кофун, среди которых особенно стоит отметить Кобаяси Юкио, поднявшего в своей работе «Беседа о Кофун» множество актуальных проблем для дальнейшей дискуссии, что привело к становлению отдельных направлений в японской историографии, занимавшихся данными вопросами;

5. После окончания Второй мировой войны в японской историографии культуры Кофун, которая испытала настоящий подъём, сформировались основные научные школы и направления исследований. Выделение научных школ строится на принципе территориальности, и основными являются школы исследования культуры Кофун в городах Осака, Нара, Токио и Киото, причём две последние являются более многочисленными и специализируются по большей части на общепонских исследованиях культуры Кофун. Наряду с общепонским направлением исследований в 1950-е гг. формируются региональные исследования, вызвавшие неподдельный интерес у учёных, так как региональная специфика курганной культуры позволяет делать выводы о степени взаимоотношений центра и периферии в Ямато, социально-экономического и политического развития в период Кофун, наличии путей сообщения и торговли между регионами и т.д.;

6. Период 1970–1990-х гг. характеризуется настоящим бумом исторических исследований истории древней Японии; спровоцировавшая данный всплеск «лихорадка *Такамацу-дзука*», сопровождавшаяся невероятным вниманием к археологическим раскопкам со стороны СМИ и простых людей, привела к появлению нового поколения

японских археологов и историков. Главным итогом для японской историографии культуры Кофун в данный период стало опубликование в начале 1990-х гг. 13-томника «Исследования культуры Кофун», материалы которого остаются актуальными по сей день. В этот период работают известнейшие японские исследователи – Мори Ко:ити, Ооцука Хацусигэ, Кондо: Ё:сиро:, Исибино Хиронобу и др.;

7. С начала XXI в. в Японии наблюдается снижение общественного интереса к изучению культуры Кофун, однако это не повлияло на количественные и качественные характеристики монографий и других научных трудов, посвящённых проблемам изучения курганной культуры в Японии. В исторических исследованиях культуры Кофун в последние годы всё чаще применяются передовые естественнонаучные методы, позволяющие исследовать курганы без проведения археологических раскопок. Японская историография культуры Кофун перешла в 2000-е гг. в фазу стабильности, в течение которой не наблюдается заметных всплесков в финансировании научных исследований в данной области и, следовательно, в количестве археологических раскопок и других форм изучения культуры Кофун. Одной из важнейших тенденций исследований культуры Кофун в настоящее время становится повышение внимания учёных к вопросам историографии исследуемой темы, а также к проблеме сохранности курганов как важнейших памятников культурного наследия японской старины.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что формирование целостного взгляда на процесс становления и развития исследований курганной культуры в Японии позволяет понять особенности японской науки в целом, её характерные черты и условия, в которых она развивалась. Диссертация посвящена малоизученной в отечественной исторической науке проблеме, и полученные результаты могут стать фундаментом для дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при создании учебных курсов для обучающихся в высших учебных заведениях, так как особенностью японской историографии культуры Кофун является её междисциплинарность – исследования японских учёных основаны как на исторических, так и археологических источниках. Результаты проведённого исследования могут также применяться в качестве инструмента «мягкой силы» в гуманитарных отношениях с Японией.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в 17 публикациях, а также представлены на таких конференциях, как Конференция молодых японоведов (г. Москва, 2020, 2021 гг.), Всероссийская ежегодная научная конференция студентов, аспирантов и молодых исследователей КЛИО (г. Иркутск, 2019, 2021, 2022 гг.), Международная научная конференция «Мир Центральной Азии – V» (г. Улан-Удэ, 2022 г.), Вторая научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), VI Международная научная конференция «Археология в исследованиях молодых» (г. Липецк, 2022 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, каждая из которых состоит из трёх параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, глоссария, а также приложения, включающего в себя иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приведено обоснование актуальности темы исследования, охарактеризованы степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, новизна и научная значимость работы, методология и источниковая база исследования, сформулированы цель и задачи проводимого исследования, а также его объект, предмет, хронологические и территориальные рамки; приведены положения, выносимые на защиту, представлена теоретическая и практическая значимость работы, отражена апробация результатов исследования и структура диссертации.

Первая глава «Период Кофун в истории Японии» посвящена рассматриваемой в японской историографии культуры Кофун эпохе в истории Японии. Изучение основных тенденций социально-экономического, политического и культурного развития Японского архипелага в данный период необходимо для понимания этапов развития японской историографии культуры Кофун и их характерных особенностей.

В первом параграфе «**Социально-экономическое и политическое развитие государства Ямато в III–VII вв.**» рассматриваются основные представления о становлении государства Ямато на Японских островах, сформировавшиеся в мировой историографии к началу XXI в., и особенностях развития социальной и экономической

сфер жизни древнеяпонского общества в III–VII вв. Одной из наиболее распространённых в исследованиях данного периода является теория о существовании множества самостоятельных политий, которые постепенно переходили под власть наиболее влиятельной – Ямато. Одной из крупнейших дискуссий во второй половине XX в. стало обсуждение теории Эгами Намио о завоевании Центральной Японии кочевниками с материка в V в.

Основной сложностью при восстановлении хронологии событий ранней истории Японии служит несоответствие датировок «Кодзики» и «Нихон сёки» реальности. Изучение сущности Ямато, условий его появления и развития стало одним из основных направлений исследований для учёных, специализировавшихся на истории древней Японии. Особенно интересным представляется поиск ответа на вопрос о роли императора в развитии Ямато. Рост производительных сил, увеличение использования железа, миграции с материка – всё это способствовало не только укреплению политической власти, но и проникновению и развитию курганной культуры.

Второй параграф «Становление и развитие культуры Кофун на Японских островах» посвящён описанию основных характерных особенностей курганной культуры на Японских островах, в том числе географии распространения культуры Кофун, её территориальным и хронологическим рамкам. Курганы возводились в III–VII вв. практически на всей территории Японии, причём на север о. Хонсю культура Кофун проникла уже к IV в. В Японии насчитывается от 20 до 100 тысяч кофун разнообразных форм, наиболее распространёнными среди которых являются круглая (*энфун*), квадратная (*хо:фун*) и квадратно-круглая (*дзэнно:ко:энфун*, «в форме замочной скважины»). Последняя, по мнению большинства учёных, является уникальной и встречается только на Японских островах.

Гигантские *дзэнно:ко:энфун* в период Мэйдзи были причислены к местам захоронения членов императорской семьи, в связи с чем до сих пор их раскопки практически запрещены. Крупные кофун часто окружали рвами, а на поверхности кофун могла присутствовать каменная кладка (*фукиши*) или ряды глиняных фигурок *ханива*. Внутреннее убранство курганов также поражает своим разнообразием: существовали вертикальные и горизонтальные погребальные камеры, различные виды саркофагов и гробов, а стены погребальных камер

покрывались узорами. В саркофаг или около него помещали погребальный инвентарь – керамику типов *хадзики* и *сэуки*, бусы, оружие, доспехи и т.д.

В третьем параграфе «Период Кофун в японских, китайских и корейских письменных источниках» рассматривается проблема интерпретации текстов исторических источников, повествующих об эпохе Кофун. Очевидное хронологическое несоответствие между реальными событиями и записанным в источниках было замечено ещё в XIX в.; особенно это касается японских хроник «Кодзики» и «Нихон сёки», в которых начало японской императорской династии восходит к VII в. до н.э. Несмотря на хронологическую неточность, по материалам данных источников можно узнать о структуре японского общества периода Кофун, о внешнеполитических связях Ямато с другими государствами Восточной Азии и даже о самих курганах.

Корейские источники «Самгук саги» и «Самгук Юса» содержат информацию о характере взаимоотношений корейских государств Пэкче, Силла и Когурё с политическими образованиями на Японских островах, а также о структуре торговых отношений Японии с материком. В китайских хрониках из столетия в столетие воспроизводится одна и та же информация о быте и обычаях японцев, что свидетельствует о достаточно слабых контактах Ямато с Поднебесной, однако хроники дают представление и о похоронном обряде, и о жизни японцев в рассматриваемый период, а также об амбициях правителей Японии на международной арене. Рассмотренные источники несут в себе множество полезной информации для понимания сущности древнеяпонского государства и культуры.

Вторая глава «История изучения японской курганной культуры в довоенный период» повествует о зарождении и первых этапах развития японской историографии культуры Кофун и условиях, в которых проходили данные процессы.

В первом параграфе «Истоки исторических исследований культуры Кофун в периоды Эдо и Мэйдзи» рассматривается процесс становления японской национальной науки и интереса к изучению курганной культуры в частности, начавшийся с первых попыток описания курганов, предпринятых Ооганэ Сигэсада в конце XVII в. Истоки научных исторических исследований культуры Кофун обычно соотносят с личностью англичанина У. Говланда, который в конце XIX в. провёл первые исследования курганов. По его стопам

пошёл первый японский антрополог Цубои Сё:горо:, который создал систему изучения курганов в Японии и воспитал целое поколение учёных – историков и археологов, продолживших его исследования. Именно с Цубои начались массовые публикации о кофун в научных журналах и газетах, ставших первым источником для ознакомления с культурой Кофун для многих жителей Японии. По его стопам пошли Симомура Миёкити, Ооно Нобутаро:, Инудзука Матабэи, Миякэ Ёнэки и др., работы которых были посвящены не только отдельным кофун, но и общепонской тематике. Первые работы японских исследователей культуры Кофун носили описательный характер по причине начальной стадии накопления информации и отсутствия данных для сравнительного анализа.

Во втором параграфе «Становление японской школы исторических исследований культуры Кофун в 1900–1920-е гг.» изучен процесс постепенного перехода от описательных статей к статьям аналитическим. К моменту публикации первых монографий по культуре Кофун, подготовленных Такахаси Кэндзи, в японской историографии накопился достаточно большой пласт представлений о происхождении и развитии культуры Кофун, что позволило Такахаси и другим учёным заняться созданием первых типологий элементов погребального инвентаря и самих курганов. Количественные показатели японской историографии в 1920-е гг. начали постепенно переходить в качественные, и из множества описаний кофун начали рождаться комплексные исследования ведущих учёных рассматриваемого периода – Кита Садакити, Ёкоти Иситаро:, Огава Эйити, Цубои Сё:горо:, Ооно Унгаи, Такахаси Кэндзи, Умэхара Суэдзи и др. Уже в первой трети XX в. были начаты масштабные сравнительные исследования развития культуры Кофун в разных частях Японии.

В третьем параграфе «Изучение культуры Кофун в предвоенные десятилетия» исследован непростой с точки зрения идеологического давления на науку период в японской историографии культуры Кофун. В это время исследованиями культуры Кофун продолжал активно заниматься Умэхара Суэдзи, значительно расширивший географию своих исследований (вплоть до Восточного Алтая). Помимо Умэхара предвоенные десятилетия ознаменовались активной публикационной деятельностью Гото: Сю:ити и Суэнага Масао.

Работы Гото: оказали большое влияние на японскую историческую науку и в послевоенные годы, так как, помимо идеологической

составляющей, основой его исследований был сравнительный анализ огромного количества данных раскопок и археологической разведки за весь период существования археологии в Японии. Работы Суэнага Масао «Древнеяпонское оружие» и «Древнеяпонские доспехи» также отражают общую тенденцию к систематизации знаний о культуре Кофун в предвоенные десятилетия. Курияма Кадзуо считал главной целью японской исторической науки просвещение простого народа и его привлечение к изучению культуры древности.

Третья глава «Исторические исследования японской курганной культуры в эпоху демократизации Японии (1945 – 2020-е гг.)» включает в себя рассмотрение наиболее продуктивных периодов в изучении культуры Кофун. Вторая половина XX в. в связи с бурным экономическим ростом характеризовалась постоянным увеличением количества исследований курганной культуры. В начале XXI в. намечаются новые актуальные направления развития исследований, в том числе и историографическое.

В первом параграфе «Активизация изучения кофун в 1950–1960-е гг.» рассмотрены процессы, происходившие в японской исторической науке после 1945 г., и основные работы данного периода. Демократизация японского общества, языковая реформа и небывалые темпы экономического роста предоставили японским исследователям культуры Кофун огромное количество возможностей для реализации своих проектов. Данный период связан с установкой ориентиров для проведения дальнейших исследований; Кобаяси Юкио, начавший дискуссии по многим ключевым вопросам изучения культуры Кофун, способствовал формированию новых направлений в японской историографии. Существенным изменением стало то, что ведущие исследователи со второй половины 1940-х гг. публикуют свои материалы не в отдельных научных статьях, а в фундаментальных монографиях. Значительно увеличилось количество работ, посвящённых региональной специфике культуры Кофун. В послевоенные годы также стал заметен процесс появления научных школ изучения культуры Кофун, среди которых особенно выделялись школы в г. Осака, Нара, Токио и Киото.

Второй параграф «Систематизация и обобщение знаний о культуре Кофун в работах японских исследователей в 1970–1990-х гг.» посвящён периоду максимального расцвета исследований культуры Кофун. Начавшийся в 1960-е гг. экономический рост, не

теряя темпы, продолжал нарастать вплоть до 1990-х гг., в связи с чем многие курганы оказались под угрозой уничтожения из-за освоения территорий. Эти процессы привели к усилению общественного внимания и контроля за сохранением культурного наследия. В изучении культуры Кофун в 1970–1990-е гг. были заинтересованы буквально все – учёные, простые граждане, правительство Японии. Благодаря этому такие исследователи, как Исино Хиронобу, Кобаяси Сабуро:, Цудэ Хироси, Мори Ко:ити, Кобаяси Юкио и др. смогли воплотить в жизнь все свои научные замыслы. По итогам работы в 1970–1990-е гг. японские учёные завершили формирование фундаментальных исследований культуры Кофун; материалы монографий не просто охватывают все основные вопросы и проблемы, связанные с культурой Кофун, но и формируют целостный взгляд на неё. Особое внимание уделялось проблеме Ямато и курганов в форме «замочной скважины», а также региональной специфике культуры Кофун. В связи с этим уже в конце 1990-х гг. наблюдается процесс насыщения японской исторической науки общими исследованиями по культуре Кофун.

Третий параграф «Современный этап развития японской историографии культуры Кофун» охватывает период с начала XXI в. до наших дней, характеризующийся уменьшением масштабов археологических раскопок и более размеренными темпами исследований культуры Кофун. В параграфе отмечается, что в XXI в. исследователи курганов редко предпринимают попытки создания классификаций или типологий. В последние годы больший упор делается на историографию исследуемых в работах проблем, и это – важный поворот для японской исторической мысли. В то же время происходит и расширение исследовательских горизонтов, т.к. всё чаще исследования культуры Кофун заходят в поиске аналогов и культурных связей за пределы Японских островов, Восточной Азии и даже Евразии в целом. Если раньше изучение культуры Кофун было способом подчеркнуть свою идентичность и уникальность культурного развития, то в XXI в. в японской историографии явно наметились тенденции к поиску места Японии во всемирном историческом процессе.

В Заключении представлены основные выводы, сделанные по результатам проведённого исследования:

1. Первые попытки научного осмысления проблем древней истории и курганной культуры были предприняты ещё в конце XVII в.

Ооганэ Сигэсада, однако своё непосредственное развитие японская историография культуры Кофун получила под влиянием западноевропейских исследовательских традиций, привнесённых на Японские острова после реставрации Мэйдзи. Большой вклад в развитие японской исторической науки и археологии внесли иностранцы. Особую роль в данном процессе сыграл англичанин У. Говланд, чья работа «Дольмены и курганы Японии» (1897 г.) стала первым масштабным исследованием кофун в мировой историографии. В это же время начинает формироваться японская национальная научная школа изучения культуры Кофун. Первым профессиональным японским исследователем культуры Кофун считается Цубои Сё:горо:. Среди японских учёных, сыгравших важную роль в процессе становления японской историографии культуры Кофун, стоит также назвать Симомура Миёкити, Ооно Нобутаро:, Инудзука Матаэи и Миякэ Ёнэкити.

2. Существуют заметные различия в подходах японских исследователей, рубежом для которых является Вторая мировая война; их можно условно поделить на три вида: лингвистические, идеологические, а также различия по части преобладания определённого вида публикаций над остальными в общей массе работ по японской курганной культуре. Основой для лингвистических различий стала проведённая в Японии после 1945 г. реформа языка. Идеологические различия объясняются тем фактом, что до Второй мировой войны изучение древнеяпонской истории было важно для поддержания статуса императора Японии. После Второй мировой войны в японской историографии появились гиперкритические тенденции, связанные с переосмыслением прежних достижений в области древней истории. 1940-е гг. стали временем, когда японские учёные начали переходить от публикации небольших работ в научных журналах к подготовке монографий. Это объясняется тем, что в начале XX в. происходило накопление знаний о культуре Кофун, и возможность систематизации полученных данных стала возможной после формирования основного каркаса представлений о курганной культуре.

3. В начале XX в. подавляющая часть публикуемых статей носила описательный характер. В то же время заметна тенденция к систематизации имеющихся данных о культуре Кофун, что вылилось в создание первых типологий и классификаций курганов и элементов сопроводительного инвентаря Такахаси Кэндзи, Хаяси Каити и Цубои

Сё:горо:. Умэхара Суэдзи не только обращается к историографии рассматриваемых проблем, но и подводит итоги в своих работах, стараясь сделать их максимально полезными для последующих исследователей. К концу 1920-х гг. японская историография культуры Кофун достигла значительных успехов в вопросах систематизации данных о культуре Кофун и создании первых типологий курганов и обнаруженных в них артефактов.

Наиболее важные результаты в рассматриваемый период были достигнуты в 1930-е гг. исследователями Гото: Сю:ити, Суэнага Масао и Умэхара Суэдзи. Гото: был первым учёным, проводившим свои изыскания с применением широкого круга источников и материалов. Суэнага Масао создал новые классификации оружия, а Умэхара Суэдзи способствовал формированию теорий происхождения культуры Кофун. К началу 1940-х гг. в японской историографии курганной культуры утвердились фундаментальные представления о различных аспектах изучения культуры Кофун, хотя в условиях усиления милитаризма все исследования были направлены на формирование образа императора как основы древнеяпонского государства.

4. Первые послевоенные десятилетия характеризуются активизацией исследований культуры Кофун на всей территории Японии. Стремительный экономический рост поставил под угрозу существование многих курганов, и законодательство в области охраны объектов культурного наследия было скорректировано таким образом, что без проведения спасательных работ начинать строительство было запрещено. В данных условиях сформированный в первой половине XX в. каркас основных представлений о культуре Кофун стал стремительно обростать данными с раскопок по всей стране, что положительно повлияло и на публикационную активность.

Ключевой фигурой в японской историографии культуры Кофун в 1950–1960-е гг. стал Кобаяси Юкио, создавший не только теоретическую основу для большинства направлений исследований, но и поднявший многие дискуссионные вопросы для обсуждения в академическом сообществе Японии. Работы Кобаяси являются той прочной основой, на которой строятся все последующие исследования культуры Кофун. Несмотря на то, что его теории и типологии были в дальнейшем оспорены, дополнены или доработаны, именно Кобаяси Юкио стал тем, кто помог японским учёным в послевоенные десятилетия выбрать собственные векторы исследований.

5. В послевоенной Японии на волне подъёма исследований древней истории и культуры сформировались крупные научные школы изучения курганной культуры. Основным критерием для их выделения является географический; таким образом, в Японии существуют четыре основные школы – в г. Токио, Осака, Нара и Киото. В 1970-е гг. также получили своё развитие два основных направления исследований – региональные и общепонские. Важнейшими представителями киотской школы являются Кобаяси Юкио, Мори Ко:ити, Цубои Киётари, Кондо: Ё:сиро:, Вада Ацуму, Сираиси Таитиро:, Хиросэ Кадзуо, Вада Сэйго и др., специализировавшиеся на изучении общепонских вопросов – выработке периодизации, хронологии, изучении возникновения и роли *дзэнно:ко:энфун* в истории Японии, взаимосвязи культуры и политической сферы в Ямато и т.д.

Столь же многочисленной является токийская школа исследований курганной культуры; в число её представителей входят Ооцука Хацусигэ, Сайто: Тадаси, Канаидзука Ёсикадзу, Одзаки Кисао, Кобаяси Сабуро:, Моги Масахиро и др. Данные учёные в основном сосредоточены на общепонской проблематике исследований культуры Кофун. К научной школе г. Осака относятся Фудзи Намото, Иноуэ Каору, Цудэ Хироси, Исино Хиронобу, Сэйкэ Акира, Хабута Ёсиюки, которые славятся как региональными, так и общепонскими исследованиями. Научная школа в г. Нара является самой небольшой, однако в городе действует Археологический институт Касихара, специализирующийся на региональных исследованиях. В число представителей школы г. Нара входят, например, Мидзуно Масаёси и Идзумори Ко:.

6. 1970–1990-е гг. характеризуются настоящим бумом исследований по истории древней Японии и культуре Кофун в частности. В условиях уничтожения многих курганов в ходе строительства зданий и путей сообщения интерес к кофун вырос не только в академической среде, но и среди простых людей. Ярким проявлением данного процесса является так называемая «лихорадка *Такамацу-дзука*», когда за ходом раскопок данного кургана внимательно следили средства массовой информации, а через них – всё население Японии. Данный интерес не ослабевал до конца 1990-х гг.

В этот период было опубликовано максимальное количество работ по культуре Кофун, среди которых особенно выделяются моно-

графии Мори Ко:ити, Исино Хиронобу, Ооцука Хацусигэ, Цудэ Хирори, Кобаяси Сабуро:, Кондо: Ёсиро: и Сираиси Таитиро:. Появление работ с заглавием «Проблемы японской истории» и «Новый взгляд на взгляд на культуру Кофун» свидетельствуют о достижении определённого информационного пресыщения в исследованиях культуры Кофун в 1990-е гг. Величайшим достижением японской историографии культуры Кофун является издание в начале 1990-х гг. 13-томного научного труда «Исследования периода Кофун».

7. В XXI в. исследования культуры Кофун в Японии продолжаются. На территории Японских островов всё ещё остаются тысячи необследованных курганов, раскопки и дальнейшее исследование артефактов которых имеют огромный потенциал. Одной из важнейших тенденций в японской исторической науке в XXI в. стало повышение внимания к историографии изучаемого вопроса. Кроме того, в число наиболее важных проблем возводится сохранность курганов и их охрана как памятников культурного наследия. Для японских исследователей настало время пожинать плоды культурной политики второй половины XX в. и предпринимать все усилия для недопущения дальнейшего уничтожения курганов на территории Японии. В XXI в. исследователи уже не пытаются создавать фундаментальные труды по периоду Кофун – необходимая база была сформирована в течение второй половины XX в. Теперь на повестке дня – использование новейших естественнонаучных и технических методов исследования. Перспективы дальнейших исследований культуры Кофун в связи с этим можно оценить как крайне высокие.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Кузнецова М. С. Японские курганные захоронения кофун: основные аспекты исследования / М. С. Кузнецова // Известия Лаборатории древних технологий. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 87–97.

2. Мищенко М. С. Проблема возникновения культуры Кофун в работах Кобаяси Юкио / М. С. Мищенко // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – 2020. – Т. 34. – С. 100–106.

3. Мищенко М. С. Культура Кофун в работах Исино Хиронобу / М. С. Мищенко // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – 2021. – Т. 37. – С. 97–105.

4. Мищенко М. С. Скопления курганов (кофун-гун) в регионе Кинки (остров Хонсю, Япония) / М. С. Мищенко // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2021. – № 2 (42). – С. 9–18.

5. Мищенко М. С. Региональные тенденции развития культуры Кофун (на примере префектуры Тиба) / М. С. Мищенко // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2022. – № 4 (48). – С. 28–35.

6. Мищенко М. С. Историографическое наследие Мори Ко:ити и его подход к изучению региональной специфики культуры / М. С. Мищенко // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2023. – № 1 (49). – С. 90–96.

Статьи в других научных изданиях:

7. Кузнецова М. С. Японские курганы кофун: проблемы истории и типологии / М. С. Кузнецова // Десятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения : в 2 т. Т. 2 : материалы / отв. ред. Е. А. Матвеева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – С. 11–13.

8. Кузнецова М. С. Становление и развитие императорской власти в легендарный период истории Японии / М. С. Кузнецова // Страны Запада и Востока: проблемы становления и модернизация политических, экономических и культурных форм развития : сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. – С. 14–16.

9. Кузнецова М. С. Актуальные проблемы изучения японских курганных захоронений III-VII вв. н.э. кофун / М. С. Кузнецова // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков : сб. науч. ст., докладов аспирантов, студентов – участников Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф., 22 ноября 2017 г. : в 3 ч. Ч. 2. – Ижевск : Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 142–146.

10. Кузнецова М. С. Исследование генетической связи курганов кофун (Япония) и курганов тагарской культуры (Россия) / М. С. Кузнецова // Сборник статей участников XVIII Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном

мире». – М. : «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. – С. 152–153.

11. Кузнецова М. С. Культура кофун в японском интернет-пространстве / М. С. Кузнецова // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании. 3-й молодежный конвент. Материалы международной студенческой конференции 14–16 марта 2019 г. / отв. ред. И. В. Красавин. – Екатеринбург : Изд-во Уральского Университета, 2019. – С. 245–247.

12. Кузнецова М. С. Японские курганные захоронения кофун / М. С. Кузнецова // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – Т. 25. – Владивосток : Отдел информационных технологий ИИАЭ ДВО РАН, 2019. – С. 114–135.

13. Мищенко М. С. Истоки исторических исследований культуры Кофун в период Мэйдзи / М. С. Мищенко // КЛИО–2021. Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / науч. ред. Е. А. Матвеева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. – С. 174–177.

14. Мищенко М. С. Ханива в виде лошади: вопросы происхождения и техники изготовления / М. С. Мищенко // Сб. материалов XII Конференции молодых японоведов «Новый взгляд». – М. : Адвансед солишнз, 2022. – С. 689–699.

15. Мищенко М. С. Развитие культуры Кофун в регионе Тохоку (о. Хонсю, Япония) / М. С. Мищенко // Вторая научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность». Санкт-Петербург, 18–19 марта 2022 г. : сб. докладов / отв. ред. Е. О. Старикова. – СПб. : НИУ «Высшая школа экономики» Санкт-Петербург ; Изд-во РХГА, 2022. – С. 72–78.

16. Мищенко М. С. Китайское влияние на развитие культуры Кофун на Японском архипелаге (III–VII вв. н.э.) / М. С. Мищенко // Мир Центральной Азии – V : сб. науч. ст. / науч. ред. А. П. Деревянко, Б. В. Базаров. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2022. – С. 43–45.

17. Мищенко М. С. Вклад Кобаяси Юкио в изучение культуры Кофун / М. С. Мищенко // КЛИО–2022. Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / науч. ред. Е. А. Матвеева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. – С. 183–186.